

Он прижал ладонь к груди, чувствуя, как сильно бьётся его сердце. Неужели это начало приступа?

К счастью, Чу Хуншэн быстро заговорил:

— Разве мы не собирались купить ингредиенты для каши Лаба?

Сюэ Динъюань, придя в себя, поспешно отвёл взгляд:

— Пошли, пошли, быстрее.

Но, не пройдя и нескольких шагов, Чу Хуншэн снова заговорил:

— Что вы с вашим боссом говорили обо мне?

Сюэ Динъюань снова почувствовал напряжение:

— Ну... ничего особенного, просто обычные разговоры о житейских делах.

— Хм?

— Если не хочешь, чтобы я говорил, я не буду.

Сказав это, Сюэ Динъюань не получил ответа от Чу Хуншэна и молча последовал за ним в сторону ночного рынка.

Почти у самого рынка Чу Хуншэн наконец произнёс:

— Ты хочешь поговорить с ней или хочешь поговорить обо мне?

Вопрос застал Сюэ Динъюаня врасплох. Он почувствовал, что его интеллекта и эмоционального интеллекта явно недостаточно, чтобы ответить на это.

Он почесал затылок:

— А в чём разница?

Чу Хуншэн не ответил:

— Пошли.

Сюэ Динъюань хотел было продолжить расспросы, но почувствовал, что это может быть опасно. В итоге он так и не решился спросить, а к тому времени они уже вошли на рынок. Там он заметил множество маленьких лотков, на которых лежали яблоки, красиво упакованные в разноцветную бумагу и ленты.

Тут Сюэ Динъюань вспомнил, что перед двенадцатым лунным месяцем был ещё и Рождество. Сегодня было 24-е число.

Ему уже было за тридцать, почти сорок, но, глядя на всё это, он не мог оторвать глаз.

Яблоки в упаковке были большие и красные, выглядели очень красиво, но цена в пять юаней за штуку была довольно высокой.

Пять юаней — это можно купить полтора килограмма яблок, как минимум пять штук...

А упаковка стоила не больше двадцати фэней, лента — десяти.

Но сегодня же Сочельник!

Хотя праздновавших Рождество было не так уж много... но символизм этого яблока был очень хорош, очень.

Он украдкой взглянул на Чу Хуншэна:

— Может, сегодня не будем готовить дома? Я и так поздно закончил, а если ещё и готовить, то совсем поздно будет.

К счастью, сейчас ещё не было такого, что на Рождество все рестораны забиты, и без предварительного бронирования места не найти, да и с бронированием могло не получиться.

Чу Хуншэн посмотрел на него:

— Что хочешь поесть?

— Всё равно что, посмотрим по ходу, — Сюэ Динъюань согласился, но его взгляд не скользил по маленьким ресторанчикам, а задерживался на каждом лотке с яблоками.

Внутри он всё время повторял: пять юаней, пять юаней, нужно пять юаней!

Но в конце концов он стиснул зубы, подошёл к лотку и, указав на продавца танхулу на трёхколёсном велосипеде, сказал Чу Хуншэну:

— Сходи, купи мне танхулу.

Едва произнеся это, он чуть не прикусил язык и поспешно указал на ближайший ресторан:

— Мне кажется, там неплохо, я спрошу, есть ли место.

Чу Хуншэн слегка странно посмотрел на него:

— Хорошо.

Сюэ Динъюань с застывшей улыбкой проводил Чу Хуншэна взглядом, а когда тот отошёл на несколько метров, быстро вытащил пять юаней, бросил их продавцу, схватил яблоко и побежал в ресторан, так быстро, что продавец чуть не подумал, что ему показалось.

В ресторане было много народу, но места ещё оставались. Он сел так, чтобы видеть вход. Официант был занят с другими столиками и пока не подходил. Сюэ Динъюань, ничем не занятой, начал думать, как бы спрятать это яблоко, которое так ему не подходило.

Что за напасть на него нашла?

Зачем он купил это яблоко?

Выбросить жалко, ведь пять юаней!

Почему официант всё не подходит?

Он сидел, не зная, что делать с этим яблоком, целых три минуты, пока наконец не решил: он

уже взрослый человек, какие только нелепые ситуации с ним не случались, просто потратил немного денег на яблоко, деньги он сам заработал, да и это не пустая трата...

Почему официант всё не подходит?

Как раз в этот момент он увидел, как Чу Хуншэн открыл дверь ресторана, оглядел зал, остановил взгляд на нём и направился к нему с решительным шагом.

Но это было не самое главное. Главное было то, что в одной руке он держал танхулу, а в другой — упакованное рождественское яблоко...

На мгновение все в ресторане уставились на него, потому что эти две вещи совсем не сочетались с его обликом.

Но он, казалось, совершенно не обращал внимания на окружающих. С холодом, принесённым с улицы, и с выражением лица, которое вызывало лёгкий страх, он подошёл к Сюэ Динъюаню и протянул ему танхулу и яблоко:

— Держи!

Все!

Все смотрели на него!

Сюэ Динъюань сделал вид, что ничего не замечает, и посмотрел только на яблоко:

— Зачем ты это купил?

— Ты же всю дорогу на них смотрел, — ответ Чу Хуншэна был предельно прост.

Ха, ну что ж, раз уж так, Сюэ Динъюань смирился и взял танхулу и яблоко, а когда Чу Хуншэн сел, достал яблоко, которое незаметно положил на соседний стул:

— Вот, это тебе.

Чу Хуншэн на мгновение замер, и только после того, как Сюэ Динъюань снова подтолкнул его, взял яблоко.

Официант наконец освободился и подошёл к ним с меню:

— Что будете заказывать?

Под шумок официанта они оба пришли в себя и быстро заказали жареную свинину с персиками, рыбу в кисло-сладком соусе, квашеную капусту со свининой и суп с говядиной и помидорами, а также две большие порции риса.

Пока ждали еду, Сюэ Динъюань не мог оторвать взгляд от двух яблок, и чем дольше смотрел, тем лучше становилось его настроение.

Настолько хорошо, что он подумал, что завтра стоит рассказать об этом Ло Синьнин.

Но Ло Синьнин завтра точно будет не в духе, так что лучше не говорить.

Кому ещё можно рассказать? Почему Линь Юнмин уехал сегодня?

Сюэ Динъюань чувствовал, что его переполняет желание похвастаться, он даже думал, почему Вичат в это время ещё не был изобретён, чтобы он не мог выложить это в ленту.

QQ тоже нет, открыть пространство тоже нельзя.

Как ещё можно дать знать людям, что у него есть яблоко?

Официант поставил на стол чайник, и звонкий звук прервал блуждающие мысли Сюэ Динъюаня. Осознав, о чём он думал, он почувствовал стыд за свою несерьёзность.

Какая глупость!

Сюэ Динъюань мысленно предупредил себя: тебе почти сорок!

Он слегка кашлянул:

— Сегодня Сочельник, яблоко символизирует мир, благополучие и счастье на всю жизнь.

— Это твой босс сказал? — спросил Чу Хуншэн.

— Хм? — Сюэ Динъюань не сразу понял, но быстро кивнул. — Да!

Ведь они только недавно переехали из деревни в город, и про такие западные праздники, как Рождество, он вряд ли мог знать сам.

— Сколько яблок ты купил? — Чу Хуншэн налил горячей воды Сюэ Динъюаню.

— Одно! — Пять юаней за штуку, он мог позволить себе только одно!

Чу Хуншэн налил воды себе:

— Почему не купил своему боссу?

Сюэ Динъюань с недоумением посмотрел на Чу Хуншэна:

— Зачем ей?

Чу Хуншэн снова загадочно улыбнулся:

— Ничего, танхула тает.

Сюэ Динъюань почувствовал, что снова начинается приступ, и поспешно откусил кусочек танхулы, чтобы отвлечься. Кисло, но внутри сладкий сироп.

Но после этого он почувствовал себя идиотом...

Ему уже... разве в шестнадцать ещё едят танхулу? Тем более он же мужчина!

Он незаметно положил танхулу на край стола:

— Боюсь кислого.

Чу Хуншэн посмотрел на него, потом на танхулу:

— Тогда не ешь.

Голос его был удивительно мягким... К счастью, официант начал приносить еду, и Сюэ Динъюань, чтобы успокоиться, съел два больших куска риса.

Но когда Чу Хуншэн положил ему еду в тарелку, он не смог сдержать сердцебиение.

Но, что странно, это сердцебиение не было неприятным... как будто он только что съел эту танхулу, кисло-сладкую.

Пужинав, они направились домой. Танхулу остался в ресторане, но яблоко они взяли с собой. Невесомая вещь, но оба держали её как нечто важное...

<http://bllate.org/book/16745/1561790>